

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 5-2017 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Слава воинам — победителям!

Писатели-ветераны Великой Отечественной войны:

Зоткин Владимир Матвеевич. Член Союза писателей СССР, России с 1978 года, прозаик. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 г. по 1944 г.

Калинин Анатолий Вениаминович. Член Союза писателей СССР, России с 1945 года, прозаик, публицист, поэт. Прошёл всю ВОВ военным корреспондентом.

Коркищенко Алексей Абрамович. Член Союза писателей СССР, России с 1974 года, прозаик. Воевал с апреля 1943 г. до конца войны.

Лебененко Пётр Васильевич. Член Союза писателей СССР, России с 1957 года, прозаик. Во время Отечественной войны служил в авиации.

Моложавенко Владимир Семёнович. Член Союза писателей СССР, России с 1973 года, прозаик, публицист. Ушёл на фронт в 1941 г., закончил войну в Праге.

Помазков Григорий Петрович. Член Союза писателей СССР, России с 1979 года, поэт. С января 1943 г. Г. Помазков участвовал в Великой Отечественной войне. Победа застала его в Восточной Силезии.

Русиневич Константин Владимирович. Член Союза писателей СССР, России с 1979 года, поэт. Участвовал в Отечественной войне с 1942 г. по 1944 г.

Рюмин Павел Иванович. Член Союза писателей России с 1993 года, поэт. Прошёл ВОВ от начала до конца.

Мы гордимся Вами, земляки-герои!

С праздником 9 МАЯ!

Управление Ростовского регионального отделения Союза писателей России, редакционная коллегия газеты «Донской писатель» сердечно поздравляют писателей-фронтовиков Николая Матвеевича Егорова и Владимира Тригорьевича Тречко, ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Ростове-на-Дону и в Ростовской области, а также всех россиян с праздником Великой Победы, желают доброго здоровья, мирного неба, успехов и благосостояния!

Константин Русиневич

На огонь лети мотылёк.
Я ладонью прикрыл
огонь.
Всем бы людям,
когда бы я мог,
Протянул бы свою ладонь...

Режет горло окопная пыль,
Я глотал её, чтоб никогда
Больше не было
братских могил,
Не краснела
речная вода!

Николай Егоров

Земля отвыкла от пальбы,
но боли не остыть —
как телеграфные столбы,
с военных лет
кресты.
Тревоги горькая волна
сквозь тыщи вёрст гудит.
Гудит вчерашняя война
У матерей в груди...

Дегтярёва Яна, 14 лет, 9 кл.,
член клуба «Рифма», руководитель:
Смыкова Елена Алексеевна.

Я ОТКРЫВАЮ КНИГУ О ВОЙНЕ...

Я открываю книгу о войне,
Передо мной истории страницы,
Читаю их, и думается мне,
Что знаю эти имена и лица.

Уж сколько лет прошло со дней войны,
Но помнит мир Победу в сорок пятом.
Вы не забыты, Родины сыны,
Отважные комдивы и солдаты.

Ещё окопы все не заросли,
Ещё болят осколочные раны.
Вы миру мир и счастье принесли,
Спасибо вам, седые ветераны.

Испили чашу горя вы сполна:
Концлагеря, бомбёжки и воронки,
Несла та незабытая война
Омытые слезами похоронки.

Боев кровавых всех не перечесть,
Свистели пули, танки грохотали,
Смешалось всё: и страх, и боль,
и честь,
Солдаты падали и снова
поднимались.

Помянем тех, кто просто пал в бою,
И кто воздвигнул знамя над
рейхстагом,
Кто ношу нёс тяжёлую свою,
Освобождая землю шаг за шагом.

И сотни верст прифронтовых дорог
Пылили сапоги солдат уставших...
И каждый выживал, как только мог,
А сколько было без вести
пропавших!

Горжусь тобой, великая страна!
Ты выстояла и в огне и в пепле!
Народная священная война —
Воспоминания в стихах и песнях.

Я открываю книгу о войне,
Передо мной картины лет суровых.
Читаю я, и думается мне,
Что не допустит мир такого снова!

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, писателей и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в первом летнем месяце июне, щедром на яркое солнышко и душистое разнотравье:

Карташова Юрия Ильича (02.06.1968 г.);

Баитовую Ксению Николаевну (03.06.1985 г.);

Кнутову Анастасию Владимировну (03.06.1994 г.);

Диклова Владимира Ивановича (06.06.1947 г.) — с юбилеем!

Ткачёву Ольгу Яковлевну (14.06.1949 г.);

Джичову Елену Георгиевну (16.06.1939 г.);

Агоеву Розу Аминовну (23.06.1966 г.).

Желаем Вам крепкого здоровья, успешности, вдохновения в творчестве, исполнения задуманного!

ВНИМАНИЮ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТОРОВ ДОНА!

Ростовское региональное отделение Союза писателей России сообщает, что Учредительный Съезд «Ассоциации писателей и литераторов Дона» намечен на 11 июня 2017 года.

Правление РРО СП России

В номере:

С днём Победы! Стихи о войне.
Стр. 1

Антонина Попова.
Спрессованная бездна бытия.
Очерк.
Игорь Кудрявцев. 6 мая 2016.
Размышления к годовщине
события.
Незабытые имена.
Стр. 2

Создать уют — в наших силах!
Фоторепортаж.
Заседание Правления РРО
СПР в новом помещении.
1 июня — День защиты детей.
Детская страничка.
Стр. 3

Павел Малов. Ювелир.
Отрывок.
Я не могу влюбляться
по-другому. Стихи.
Стр. 4

Интервью с юбиляром.
(Беседа с Л. Н. Малюковой).
Стр. 5

Вадим Селин.
Проблемы современной
подростковой литературы.
Книжное обозрение.
Стр. 6

«И ныне нам тяжко и горько...»

Павел Рюмин

ПАРАД ПОБЕДЫ

Куранты бьют...
И маршал Жуков,
На стременах привстав слегка,
Под оркестровый ливень звуков
От Спасской тронул рысак.
Ему навстречу Рокоссовский...
И перед строем, впереди,
Сверкнули грани
Звёзд геройских
У полководцев на груди.
Сливались с площадью нарядной
Священный Кремль и Мавзолей.
Я слышал в поступи парадной
Недавний отзвук грозных дней.
Июньский ветер тихо веял.
Победой праведной горды,
Бросали мы у Мавзолея
Знамёна сдавшейся орды.
И вся Москва казалась юной,
Незабываем тот парад:

В одном строю перед трибуной
Шагали маршал и солдат.

Григорий Помазков

И ныне НАМ тяжко
и горько,
не удержаться
от слёз:
почти что
над каждым
пригорком
печаль
овдовевших берёз.

И кажется, кажется,
кажется:
в лоцинах
шевелиются рвы...
И кажется, кажется,
кажется:
встают сыновья
из травы.

Спрессованная бездна бытия

К 90-летию замечательного ростовского прозаика, члена СП СССР с 1964 года **Виталия Николаевича Сёмина (1927 – 1978)**. Во время оккупации города Ростова-на-Дону фашистами четырнадцатилетним подростком Виталий был угнан в Германию, стал узником нацистского арбайтслagers, что нашло отражение в творчестве писателя. Большинство его произведений — автобиографичны по содержанию и эмоциональной наполненности.

*Разумных и глупых, немых и речистых,
Всё то, что сказалось, не метя в сказанье,
Всех чистых и всех безнадежно нечистых
Спрессуй до зерна и включи в описание.*

Л. Григорьян

Моё знакомство с творчеством Виталия Сёмина состоялось ещё в детстве, когда мама принесла домой роман «Нагрудный знак «OST»». Пережившая оккупацию, на себе испытав все ужасы военного детства, моя мама всегда трепетно относилась к тем, кому довелось жить в эти страшные годы. Я прочитала роман, не до конца осознавая написанное, наверное, в силу своего возраста. Значительно позже, когда родители рассказали о судьбе моих бабушек, угнанных в немецкий плен в 1941 году молоденькими девушками, об их далеке не радужном возвращении из Германии, об их сложившейся женской судьбе, я перечитала роман совсем по-другому.

Несмотря на большое число написанных Виталием Николаевичем рассказов, повестей, романов, повесть «Ласточка-Звёздочка» и роман «Нагрудный знак «OST» стоят особняком и заслуживают отдельного внимания.

Повесть «Ласточка-Звёздочка» (1963) повествует нам о счастливом отрочестве ростовского подростка, ввергнутого в войну и в беды оккупации. Ощущение жизненной удачи в предвоенном детстве, раннее повзросление в катастрофических обстоятельствах войны, одинаково жестоких для людей зрелых и для детей, стойкость и верность себе в каторжных условиях фашистской неволи — тема романа «Нагрудный знак «OST» (1976).

Оба произведения связывает единство материала и единство героя. Тридцать лет понадобилось автору, чтобы осмыслить произошедшее с ним, решиться об этом написать — всё вспомнить, воскресить, понять. Подросток-Сергей в «Ласточке-Звёздочке» пытается всё понимать, «понимать так, чтобы не осталось ещё чего-то потрясающе необъяснимого». Но оно осталось... Осталось в страшном «равнодушии серых лиц», убитых на городской набережной, в судьбе Эдика Камерштейна и его родных, и в странном нежелании человека понять, что перед ним — зверь и что ждать пощады от него бессмысленно.

«... Спрессуй до зерна и включи в описание...». Именно так поступил В. Сёмин в своих произведениях об ужасах фашизма: «всех чистых и всех безнадежно нечистых» он включил в своё описание. Он не пощадил ни себя, ни своего героя Сергея. Автор упорно вглядывается в то, что породило врагов и палачей. Но самое главное, — что Сёмин включил в описание непокорённых, несломленных узников. Эта повесть Виталия Сёмина перекликается со стихами ростовчан, также переживших фашистские застенки — Ивана Ковалевского и Михаила Авилова.

Роман «Нагрудный знак «OST» написан, в отличие от «Ласточки-Звёздочки», от первого лица, от имени Сергея. Память о пережитом соединена в произведении с силой художественного воображения. И в этом прослеживается

попытка автора понять всё с ним случившееся и постараться объяснить это читателю.

«Ласточка-Звёздочка»... Кто из ростовчан, читая повесть, не примеривался, не представлял в мыслях, как едет на велике с Сергеем по улице Энгельса до Братского, кто не бегал вместе с ним по улицам города, и не стоял с пацанами в ростовских подворотнях. Конечно! Эта дворовая жизнь, игры в «войнушку», драки «двор на двор»... Как это знакомо. Очень явственно представляешь себе всё описанное автором в повести. Особенно, если точно знаешь, что жил Сергей в соседнем дворе. И если вообразить, что мои бабушки Рая, Паша и Катя, будучи ещё девчонками, были знакомы с главным героем или хотя бы иногда виделись на улице. И вывезены были вместе. И вернулись вместе...

Страшно, страшно даже подумать, как эти дети пережили арбайтслagers, как не были сломлены, откуда брали силы вытерпеть, дожить, верить, что есть до чего доживать.

Роман начинается с бытового описания бараков, в которых живут «рабочие». С низких потолков, с двухъярусных, а где и трёхъярусных нар, с бумажных матрацев, набитых соломенной трухой. С «серости», присутствующей везде и во всём. Всё серое — люди, одеяла, подушки, даже воздух — серый!

Далее следует описание цехов. Его сопровождают запахи — тяжёлые, ненавистные запахи инструментов, тачек, металла. Сёмин подробнее описывает всё, что его тогда окружало. Всё, что смог запомнить и что не смог забыть. Все эти документальные свидетельства, усилены высокохудожественным словом. Они позволяют читателю ощутить и пережить беспощадное, неотступное давление атмосферы фашистских застенков на юную душу. Ощутить ту нечеловеческую физическую нагрузку, которая была нормой в стенах арбайтслagersей.

И потому роман по всей силе искренности, честности, по зрелости мысли похож на свидетельские показания, настолько искренние и честные, словно от их достоверности зависит исторический приговор фашизму. И это пугающе актуально в наши дни.

«Под натиском жестокости и злости, вырванный из-под тёплого, домашнего крова («Здесь не было жизни, жизнь была дома!») Сергей ищет в жестокосердном мире взрослых старшего, мудрого, сильного, справедливого, чтобы прибиться к нему, прислониться, спастись. Разочарований не избежать, но в любой толпе этих «серых» людей глаза героя находят тех самых настоящих старших, чью стойкость, достоинство, человечность ему не забыть никогда. Повсюду — в тюремной камере, в тифозном бараке, на лагерных нарах — были люди, на которых «всё держалось». Были они вида совершенно не героического, поступки совершали с точки зрения самосохранения бессмысленные. Но эти поступки выстраивали из них героический ряд людей, не желающих «привыкать к гнусности» (И. Дедков).

В этом ряду — умирающий от тифа старик, знающий, что кому-то кружка воды в этот момент нужнее, чем ему. И слесарь Иван Игнатьевич, не стерпевший жестокостей мучителей. И Ванюша, словно не сводивший «своих неподвижных зрачков со зла».

Опыт современного человека, воплощённый в романе Сёмина, говорит, что у «нормального человека привычка к гнусностям, слава Богу, просто не образовывается».

Роман утверждает высокий нравственный смысл достойного человеческого поведения в нечеловеческих обстоятельствах. Повседневного, будничного, непобедимого сопротивления фашизму.

«Нельзя изменить память, не рассекая сосуды, — писал В. Сёмин, заканчивая роман. — Но чем дальше прошлое, тем короче в нём время, тем легче воспринимаются в этом коротком времени самые страшные несчастья. Старчески уступчивой делается память, сталкиваясь с новыми интересами. А живое, сегодняшнее нетерпение готово многим пренебречь. Однако, тем правдивее воспоминания, тем больше в них дела».

Талантливые произведения Виталия Николаевича Сёмина восстанавливают облик ушедшего исторического времени и человека того времени. Они противостоят нетерпению, поспешности и забывчивости. В них живёт честная память поколения, познавшего «ступени ужасного». И преодолевшего их с верой в ясный ум, доброту и силу мужественности и справедливости.

Вот уже почти сорок лет как ушёл из жизни Виталий Сёмин. До обидного рано. И в этом раннем уходе тоже печать суровой каторжной юности, трудной послевоенной молодости. Но то, что успел нам рассказать писатель — бесценно. Именно подобные произведения-исповеди призваны уберечь сегодняшний мир людей от огромной ошибки погружения в бездну насилия, злости и ненависти.

Антонина Попова

Источник:

Сёмин В. Н. Нагрудный знак «OST». Роман. Повесть. Рассказы. Подзаглавие: Роман. Повесть. Рассказы // Послесловие И. Дедкова — Москва: Издательство Известия. — 1978, 623 с. — Серия: Библиотека «Дружбы народов».

Годовщина события

ИГОРЬ КУДРЯВЦЕВ

6 МАЯ 2016

Произошло должное: открыли бюсты-памятники Михаилу Шолохову, Виталию Закруткину, Анатолию Калинину — единомайски, единоместно, на площади перед книгодворцом, официально — Донской государственной публичной библиотекой... В моём обиходе есть шутка: как быстро летит время, надо же, вчера с Александром Сергеевичем пил чай, а сегодня он в граните... Но шутка обернулась явью: люди, с которыми я действительно встречался, шагнули на пьедестал памяти. Мне космически повезло: я был гостем празднично-домашнего застолья у Михаила Александровича... Пел дуэтом с Виталием Александровичем его любимую песню «Дивлюсь я на небо...». Сидел на скамейке рядом с Анатолием Вениаминовичем, когда он, во дворе своего дома, исповедно говорил о себе для одной из программ Центрального телевидения... Их, писателей-фронтовиков, таких обособлено-разных, таких станично-державных, роднит монолитно-общее: они завоевали Победу и великого, бессмертного читателя — стоязычную Землю, ибо я почему-то уверен: в нашем бытие всё можно уничтожить, кроме печатно-расселённого по миру Слова...

Незабытые имена:

Антон Иванович Герашенко (1937 – 2013), русский советский писатель-прозаик, журналист. С 1976 года член Союза писателей СССР, затем Союза писателей России. Работал литературным сотрудником в журнале «Дон». Его перу принадлежат такие произведения, как: романы «Ярь», «Личное счастье»; повести и рассказы «Горицвет»; роман «Расколдованный круг»; роман-хроника «Ростов-папа».

Владимир Алексеевич Потапов (1932 – 2004), донской поэт, писатель. Член Союза писателей России с 1992 года. В 14 лет был арестован и осуждён по политической статье. В 1953 году В. А. Потапов освобождён, а в 1989 году полностью реабилитирован. О лагерном периоде жизни написана повесть «Куда ж нам плыть?», которая была опубликована лишь в 1992 году в журнале «Дон». Потапову принадлежат документальная повесть «Радуги над пашней», исторический роман «Факел гонца», роман «Песня странника» и др.

Гавриил Семёнович Колесников (1907 – 1991), прозаик, член СП СССР с 1963 года. Писал стихи и рассказы. Первая его публикация относится к 1926 году. В 1935 арестован «за попытку свержения Советской власти методом диверсии и вредительства», находился в заключении 17 лет. Реабилитирован в 1955. Первая послевоенная публикация Колесникова — десять очерков цикла «Северные истории» (осень 1954, журнал «Вокруг света»). Написал ряд сатирических произведений, которые были опубликованы в журнале «Дон»: повесть «Дело прокурора Громобоева», «Краснодолинские очерки», цикл рассказов «Бег времени» и др.

ДОЛГОЖДАННЫЙ ПЕРЕЕЗД

Хорошая новость

6 мая 2017 года правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России впервые собралось на своё заседание в новом для себя, удобном и комфортном помещении по адресу: Ростов-на-Дону, пр. Шолохова 1, которое выделило отделению Администрация города Ростов-на-Дону при личном участии Главы Администрации Виталия Васильевича Кушнарёва.

Май месяц для писателей-ростовчан и таганрожцев стал месяцем хлопотливым — месяцем ремонта и переезда. Правлением были трижды объявлены субботники, в которых приняли активное участие писатели и кандидаты в члены отделения Студеникина Г.В., Лозбенева О.В., Павленко К.И., Сазонова И.А., Баштовая К.Н., Агоева Р.А., Малов П.Г., Шостко В.И., Хлыстов В.Т., Хлыстова Л.А., Ханин Д.И., Селин В.В., Попова А.А., Муругов И.И., Морж В.В., Суханова Л.А., Волокитина Т.Л., Коротеева И.О., Кривохижина А.В., Сенчищева Т.В.

Герои дня

Дружно работали писатели в эти дни. Часть их в старом помещении перемывала, перетирала мебель и другие элементы интерьера, паковала книги и документы, готовя их к переезду. Другая часть в новом помещении делала косметический ремонт: красила стены, мыла окна, двери, полы, выгружала перевезённые легковым транспортом книги, документы и другие предметы.

Все работали дружно и продуктивно. Правление отделения выражает благодарность всем писателям, принявшим участие в этих субботниках. Особая благодарность — Владимиру Терентьевичу Хлыстову за его большой личный вклад в наше общее дело.

Правление также от лица всего отделения выражает огромную благодарность Главе Администрации г. Ростов-на-Дону Кушнарёву Виталию Васильевичу, всем сотрудникам департамента земельных и имущественных отношений города, комиссии по управлению имуществом города, главе Пролетарского района г. Ростов-на-Дону Полякову Юрию Сергеевичу, работникам ЖКУ Пролетарского района, принявшим участие в процессе выделения нового помещения писателям. Огромное всем спасибо!

Председатель правления Алексей Береговой

В одной из комнат

Правление на новом месте

Дело мастера боится

«Как мне нравятся пижамы» (Стихи для детей)

ИРИНА КОРОТЕЕВА

Мама утром на работу,
Я – в любимый детский сад.
Там красивые игрушки,
Всё, что нужно для ребят.

Хоть в саду без мамы грустно,
Я, конечно, потерплю.
Потому что очень, очень
Свою мамочку люблю!

Я тигра полосатая,
Зубастая, хвостатая!

Но поверьте, я не злая!
Без причины не кусаю!

Со зверями я дружу,
Кто не хочет – укушу!

P-R-P-R-P-R-P-R-P

«Устами младенца...»

Светочке 3 года 5 месяцев.
Обращается к маме, бабушке
и слышит в ответ «некогда»,
«поговорим попозже»...
И сквозь слёзы кричит:
— Не понимаю, зачем же вы
тогда дитя купили?!!
Светочке 5 лет.

— Мамочка, я замуж никогда
не выйду! Кто их знает, этих
мужиков, какой попадётся!

МАШЕ 1 год 10 месяцев.
Мама с родителями на прогулке.
Видят кошку, которая пьёт из
лужи.
Мама:
— А мама разрешила?!

МАШЕ 2 года 10 месяцев.
Мама заболела. По телефону
на вопрос бабушки, какая у неё
температура, ответила:
— С хвостом.

ТАМАРА ПРИВАЛОВА

Пижамы

Как мне нравятся пижамы,
Те, что носят зебры-мамы!
В них ведь можно загорать,
Не снимая постирать,
В речке летом искупаться!
Даже можно в ней подраться!
Повалиться под кустом,
Быть в ней вечером и днём,
У костра сидеть в пижаме,
Рассказать страшилку маме,
Звёзды с папой посчитать
И под утро засыпать!

Попрошу сегодня маму
Сшить мне зебрину пижаму!

«Устами младенца...»

МАШЕ 4 года 1 месяц.
Просит десерт раньше супа. Ей
— не дают.
Мама (задумчиво):
— У всех семья, а у меня —
какая-то гадость!

МАШЕ 4 года 2 месяца.
Опять — рассуждает:
— Плохо быть человеком!
Бабушка:
— А кем же хорошо?

Мама:
— Собакой. Можно укубить,
кошку погонять...

МАШЕ 5 лет.
Сидит, надутая. Бабушка спра-
шивает, что случилось.
Мама:
— Ну, зачем тебе мои проблемы?!

МАШЕ 5 лет.
Бабушка (зевает):
— Когда ж я выплыву!
Мама:
— Да выплывься! У тебя вся
старость впереди!

ЛЮДМИЛА ХЛЫСТОВА

«Устами младенца...»

Важные дела

Я на дедушке верхом
Обскакала целый дом.
Возмутилась мама тут:
— Слазь! Дедуля не батут.
— Мама! Ты не поняла.
Это важные дела.
Я на деде не скачу,
Я ра-ди-ку-лит лечу!

Стрижи

У нас за балконом летают стрижи,
С восторгом мы смотрим на их
виражи.
Я им протянула в раскрытой
ладошке
Пшено и размокшие хлебные
крошки.
Но птицы не брали,
Хоть близко летали.
«Смелее! — кричала я им. — Неужели
Так рано позавтракать где-то
успели?»
А братик Олег
Меня поднял на смех:
«Придумала! Крошки! Я, точно,
умру!
Ведь ловят стрижи на лету
мошкарку!»

АРТЁМ 2 г. 9 месяцев.
Ест суп. Увидел солонку. Взял
пригоршню соли, бросил в суп.
Зачерпнул ложкой суп, взял в
рот и — в крик:
— Мама, спасай!
— От чего, сыночек?
— От этого соля!

АРТЁМ 3 г. 9 месяцев.
В саду. Увидел гусеницу. Кричит
возбуждённо:
— Папа, папа, смотри —
туловище ползёт!

Папа «распекает» двух стар-
ших набедокуривших детей.
Младший Павлик (3 г. 4 месяца)
молча наблюдает, а когда шум
прошёл, говорит:
— Папа, если ты будешь много
кричать, у тебя зубы выра-
стут, как у бегемота.

ПАВЛИК 4 г. 9 месяцев.
— Папа, а жадность это бо-
лезнь?
— Конечно, болезнь, сыночек.
Секунду подумав:
— А ты помнишь, как наша
мама хотела всё иметь?

1 июня — день защиты детей

Павел Малов

ЮВЕЛИР

Отрывок из приключенческого романа

... Анфиса Лунёва у анархистов не задержалась. Это была беспокойная компания. К тому же они не только разъезжали по Питеру на автомобилях и митинговали, но и занимались по ночам незаконными экспроприациями, а попросту говоря — грабежами! Во время одного из таких лихих налётов на квартиру, в котором участвовала и Анфиса, были убиты бывший коллежский советник Бухвостов и его супруга. Кто-то из жителей не побоялся, позвонил в Смольный и попал на Александру Коллонтай, бывшую народным комиссаром государственного призрения в правительстве Ленина. Услышав об убийстве женщины, жены Бухвостова, Коллонтай пришла в ярость. Тут же, среди ночи, связалась по телефону с председателем Центробалта, своим мужем Павлом Дыбенко, и на место происшествия спешно выехал на грузовом авто отряд матросов под командой известного питерского головореза, анархиста Анатолия Железнякова, которого матросы называли уважительно Железняк, а питерская братва пренебрежительно — Железяка.

Красногвардейцы подоспели вовремя: анархисты грузили награбленным добром экипажи, в которых приехали. Завязалась ожесточённая перестрелка: часть анархистов положили на месте, кое-кто благополучно сдался, остальные бросились проходными дворами наутёк. В их числе была и Анфиса. Если бы кто-нибудь из станичников видел её в этот момент — не поверил своим глазам! Высоко подобрав юбки, она неслась быстрее мужчин, которые, то и дело приостанавливаясь, ещё и отстреливались. Постепенно, группа анархистов таяла, рассасывалась по ночным улицам и переулкам. Вскоре погоня отстала, и Анфиса осталась с каким-то плечистым, пожилым дядькой в хорошем щегольском костюме, соломенной шляпе канотье на голове, с тросточкой в левой руке и револьвером — в правой.

— Кажется, отвалили филера, — с облегчением вымолвил незнакомец, поспешно пряча в карман пистолет. Говорил он с лёгким еврейским акцентом. — Вы теперь куда, мадам?

— Я была не одна... — замаялась, не зная, что ответить, Анфиса. — Вольдемар пригласил меня на лёгкий вечерний променад... Потом была эта ужасная стрельба... Я совсем потеряла голову...

— Как я вас правильно понял, уважаемая, вам некуда идти? — подвёл итог неизвестный в канотье. — В таком случае могу вам порекомендовать одно замечательное местечко на Выборгской стороне. Дом моего двоюродного племянника — очень порядочного господина, между прочим. Препускающего коммерсанта... Я как раз к нему сейчас и направляюсь. Не составите ли мне компанию?

— А это удобно? — наивно поинтересовалась Анфиса, выбора у которой всё равно не было. — Ой, вэй! Салмон будет только рад такой прекрасной гостье, — горячо заверил её незнакомец. — А увидев своего дорогого дядю, которого он не видел уже три дня, Салмончик просто умрёт от счастья! Это я вам обещаю... Пойдёте же, ну что вы стоите, пардон, как статуя на бульваре! Ждётся, когда сюда снова придут большевики и станут задавать ненужные вопросы?

— Как вас зовут? — спросила на ходу Анфиса. — Моя фамилия слишком известна в определённых кругах, чтобы называть её вслух, — уклончиво, с долей еврейской иронии, ответил господин в канотье. — Коллеги зовут меня Ювелир, если вам будет угодно.

— А меня Анфиса, — простодушно ответила девушка. — Возьмите извозчика, я страшно устала идти пешком... К тому же, на улицах не безопасно.

Ювелир поспешил исполнить её просьбу. В коляске Анфиса поинтересовалась: — Вы делаете ювелирные украшения? — Что-то в этом роде, — неопределённо проговорил мужчина. — Придельваю им ноги... — Ах, да... — девушка всё поняла. — В общем, это сейчас не столь важно и актуально, — добавил Ювелир. — У вас плохой вид... — Я вторую ночь не сплю, извините...

Вскоре они подъехали к небольшому старенькому двухэтажному строению в глухом окраинном переулке. Дом совсем не походил на обиталище пресупевающего коммерсанта, как его отрекомендовал попутчик Анфисы. Расплачившись, он отпустил извозчика, собственным ключом открыл дверь подъезда. В доме было темно и тихо, под их осторожными шагами страшно скрипели расшатанные ступени лестницы, ведущей на второй этаж. Ювелир провёл девушку в угловую комнату, где раньше, вероятно, жила прислуга, засветил лампу.

— Располагайтесь, мадам. И, пожалуйста, — без церемоний, — проговорил он вполголоса, широким жестом приглашая её в помещение. — Салмончик завтра ужасно обрадуется, увидев вас в своей тихой обители. Он очень сентиментален... Ужин, увы, не предлагаю, не хочется будить хозяйку... Она вам тоже завтра очень понравится! Это прекрасные люди, среди гоев вы таких вряд ли найдёте... Вы, кстати, какого вероисповедания?

— Я православная, господин Ювелир, — с достоинством ответила Анфиса. — Мой фатер — приходской священник у нас в станице.

— Понял. Ничего не имею против... — поспешил с заверениями дядя своего племянника. — У меня у самого какой-то дальний родственник моей дорогой и горячо любимой мамеле был раввином где-то в Царстве Польском... Станица, это — э-э-э?..

— Такая деревня в Области Войска Донского, — объяснила Анфиса. — Прекрасно!.. Ничего больше не надо? — Дайте, пожалуйста, ключ от комнаты. На всякий случай... — сконфуженно попросила девушка...

Господина в канотье звали Мозес Гершензон. Как оказалось — это был вор с дореволюционным стажем, специализировался он в основном на краже ювелирных украшений. Его племянник Салмон Шахермахер занимался скупкой краденого. Дела у Ювелира последнее время шли неважно, в результате смены власти и прихода большевиков магазины позакрывались, повсюду возникли стихийные уличные рынки, где торговали всякой всячиной. Гершензону ничего не оставалось, как спешно менять квалификацию.

Благодаря своим обширным связям в питерском преступном мире, он вышел на нужных людей, которые проворачивали дела по-крупному, и стал наводчиком у домушников. Днями он бродил по улицам, выстаивал в длинных хлебных очередях, толкался на рынках, внимательно прислушиваясь к разговорам. Иногда брал с собой для солидности — Анфису. Особенно интересовался бывшей прислугой богатых господ, дворниками, швейцарами дорогих гостиниц, половыми из кабаков и официантами из ресторанов. Многие из них тоже были евреями, и это значительно облегчало дело. За небольшую мзду они охотно выбалтывали Гершензону нужную информацию. Глухой ночью на квартиру очередной жертвы совершался дерзкий налёт, и утром Ювелир получал свои дивиденды. Естественно, кое-что перепало и Анфисе.

Племянник Гершензона Салмон Шахермахер охотно брал у них краденые вещи, перед этим долго торговался за каждый рубль, и расплачивался, наконец, с таким кислым видом, как будто отрывал часть собственного сердца. За проживание Салмончик тоже драл непомерную цену, даже с собственного дяди, и Анфиса вскоре от него съехала. Ювелир нашёл ей другую квартиру, намного дешевле, однако заранее предупредив на своём жаргоне, что это — «хазза». Анфиса не придавала значения предупреждению Гершензона, по наивности решив, что это какой-то еврейский термин.

То, что она здесь увидела — ошеломило Анфису, буквально повергло в шок. Она и не подозревала, что очутилась в бандитском притоне. Хозяйкой была старая, сгорбленная, почти не говорившая по-русски чухонка. Хибара её состояла из трёх небольших, грязных комнатюшек и прихожей. Помимо Анфисы здесь постоянно проживали две молоденькие девицы — профессиональные проститутки с Невского. Днём они отсыпались, а ночью — так сказать, заступали на «трудоовую» вахту, обслуживая многочисленных клиентов, в основном местных воров, бандитов и всякую уличную шпану. Заглядывал сюда частенько и Гершензон — проведать Анфису и купить у хозяйки «марафету», которым она тоже приторговывала наряду с самогонкой собственного изготовления.

В отсутствие Ювелира к Анфисе стал клеиться вихрастый млодец в мичманке и широченном матросском клёше — лихой налётчик Яшка Каин, о воровских подвигах которого знало пол-Питера. Девушка его сторонилась, но тот не отставал. Как-то хмельной вломился в комнату Анфисы — в «малине» в это время почти никого не было. Она вопросительно уставилась на незнамого гостя.

— Я вот по каким надобностям, барышня, — сверкая золотой фиксай во рту, нахально заговорил Яшка. — Ты со шнырём Гершензоном шашни крутишь? Да?

— Не твоё дело, мсье насильник! — зло отрезала та.

— Если будешь митинговать, я в долгу не останусь. Скажу пару ласковых... где его законное место! И твоё — тоже... — Не хами, Каин... Не на такую нарвался... Я, промежду прочим, в Смольном институте обучалась! На курсе у самой княгини Голицыной. На полном дневном пансионе... Мы скоро со всеми благородными барышнями на юг отбываем, в моё милое провинциальное захолустье, в Новочеркасск, — мечтательно сообщила Анфиса.

— Ах, вот оно как! Это даже забавно, — Яшка ухмыльнулся, подойдя вплотную, взял её двумя пальцами за белый подбородок. — Ты мне нравишься, краля!.. Эту лавочку лягавые не сегодня-завтра прикроют... Гершензон

«Я не могу влюбляться по-другому»

Клавдия Павленко, г. Ростов-на-Дону

Опять весна!
Тону. Все тот же омут!
Остались только
зыбкие круги...
Я не могу влюбляться
по-другому
И поздно мне учиться
у других.
Раскаившейся грешницей
всплываю,
Когда уже
забывшись, чуть дышу
И, понапрасну
слез не проливая, —
Отчаянно пишу,
пишу, пишу...

Ольга Немыкина, г. Тихорецк Краснодарского кр.

В ПОРУ СЕНОКОСА

Ты пахнешь травами и свежестью,
Ветрами горькими лугов...
А я — мечтой со вкусом
нежности,
Домашним сдобным пирогом.
Мои глаза не будут строгими,
А будут чувственно-тихи,
мгновением

Когда под вечер на пороге ты
Устало снимешь сапоги.

Уткнусь в твои ладони крепкие,
Вдохну надёжность и уют...
Я в них, как в гавани, как в
крепости,
Где чужаков совсем не ждут.

...А утром — чай со вкусом
нежности,
И тонкий запах пирогов...
Ты вновь придёшь, пропахший
свежестью,
Ветрами горькими лугов.

Ольга Губарева, п. Сандама

БАБЬЕ ЦАРСТВО

Опять стихи в мой дом слетаются
И принимаются лечить,
Когда душе моей случается
Ожог или рану получить.

Когда отравленными яствами
Боль у души крадёт покой,
Я заслонюсь не лекарствами —
Держашею листок рукой.

На белом — чёрных строк
горошины,
Тепло чужой души храня,
Всё, что на свете есть хорошего,
Прольют бальзамом на меня.

И я узнаю: я не первая
Из переживших эту боль.
Аксинья, Лаура, Офелия
Страдали тоже за любовь.

Мы все — и дурочки, и гении —
Живём, на свет любви спеша.
И в бабьем царстве — лишь
мгновением
Моя горящая душа!

твой — скупердяй и жила, — за копейку удавится, а у меня — капитал!
— Убери грабли, дурак, — Анфиса резко ударила его по руке, дышнула в лицо перегаром. — Ювелиру всё расскажу, поганю тебе будет, мазурик.
— Барышня, видно, совсем с катушек съехала? — Яшка Каин снова взял девицу за подбородок. — Да твой Ювелир здесь — никто! Пустое место... Наводчик. А я — жиган! Меня вся братва в околотке знает. Захожу — Ювелира в землю живьём закопаю или в Неве утоплю.

— Ну и что дальше? — спросила Анфиса.
— Если не хочешь оказаться на Невском, айда со мной, — уверенно заговорил Яшка. — Этой хазой скоро всерьёз займётся лягавые. В бывшей полицейской части уже рабочая милиция объявилась: выбитые стёкла вставляют и фасад красят. Верно, скоро облавы устраивать начнут. Их там много, фараонов новых, — злые, и все с винтовками. Есть даже пулемёт... Я хочу отсюда отчалить, — лыжи давно наострил. Здесь слишком много народу, а где много людей — обязательно найдётся стукач. Это, знаешь ли, не мой фатовый антирес — башку под пули дуриком подставлять... Приглянулась ты мне, как ни одна шмара, и потому — вот тебе моя рука, а вот туз бубновый! Пан али пропал... Давай добром порешим! Смотаемся покель к чухонцам в Финляндию. Я на кордоне все ходы-выходы знаю. На первых порах у меня есть чуток золотишка, а дальше — как масть ляжет... Не дрейфь, как льдина в Балтийском море, не пропадём!

Яшка отпустил Анфису, нервно побарабил пальцами по крышке стола.
— Ну как?
— Ну что же, господин Каин, согласная я.

Анфисе, как всегда, было всё равно. Да, по правде сказать, покой и тишина уютной патриархальной Финляндии ей были более по душе, чем пьяный разгул и шум воровского притона в революционном Питере. В один прекрасный день, прихватив пару револьверов и ручных гранат, они покинули хазу. И сделали это вовремя: вечером в притон неожиданно нагрянули большевики и, как говорил Гершензон, стали задавать обитателям ненужные вопросы... Впрочем, наши беглецы этого уже не видели.

1. Людмила Николаевна, что повлияло на Ваш выбор профессии?

— Любовь к литературе. С тех пор как помню себя — между двумя и тремя годами, — в начале бессознательно, но всегда неизменно. Первое стихотворение, которое я в два с половиной года декламировала публично — среди моряков, — «Парус» М. Лермонтова. В первом классе знала наизусть «сцену» дуэли Ленского и Онегина, письмо Татьяны к Онегину. Вообще очень любила заучивать наизусть. Слоги тянула с трёх лет. На улице меня предупреждали: не читать на заборах и стенах. Думаю, всем этим обязана моей бабушке Марии Александровне Понятовской, которая вложила в меня часть своей гимназической программы и любовь к искусству.

2. Была ли у вас в детстве мечта, которую Вы не смогли воплотить в жизнь?

— Такой «всепоглощающей» мечты не было. Вообще к слову «мечта» я отношусь довольно скептически. Перед мной невольно возникает персонаж рассказа Чехова «Крыжовник», всю жизнь мечтающий вырастить сей незамысловатый плод в собственном саду, и на этом успокоиться. В мечте есть нечто «заоблачное» и конечное, весьма инертное по достижении. Мне всегда было ближе более конкретное слово «цель», в котором содержится животворящая энергетика, смена обновляющих кадров, стремление к конкретике жизни.

3. О каком из лучших моментов в своей жизни Вы хотели бы рассказать?

— Это вопрос весьма широкий и вместить его в один «момент» невозможно, тем более, если жизнь неординарна, наполнена многими значительными событиями, встречами с интересными личностями, пересекает огромное географическое и временное пространство. Но два из них — назову: встречи в Париже с потомками эмигрантов первой волны генерала П. К. Ренненкампа и донского промышленника Н. Парамонова; в Австрии — Голицыных. Но назвать их «лучшими» едва ли уместно, скорее интересными и значительными. Поразила в наших соотечественниках любовь и притягательность к прошлой России, интерес к современной.

4. Есть ли у Вас идеал, — человек, у которого Вы многому научились?

— А есть ли человек «идеальный» в жизни? Абсолютно — не встречала. И «научиться» едва ли возможно, потому как перенести буквально что-то от одного к другому — это всё равно что «явить миру» еще один такой же «экземпляр» человека. Можно перенять идеи, можно восхищаться талантом, свершением нравственного поступка, можно, наконец, удивиться «гибкостью» характера. Но у каждого это выразится по-своему. Хорошо то, что органично в нас. Я преклоняюсь перед талантом И. Бунина, его прозорливостью, но многие его черты характера мне чужды. Очень симпатичен, как личность, писатель Марк Алданов, но его безграничный скептицизм принять не могу. Интересен мир Чехова, но среди его героев я не нахожу «камертона» для собственной души, при всём сочувствии многим из них. Что же касается непосредственно Чехова, как личность, для меня он остаётся закрытым.

5. Помните ли Вы самый лучший совет, который получили в жизни? Кто Вам его дал?

— Советов мне никто не давал, а если они были, то, вероятно, не совпадали с моими стремлениями, или, возможно, не столь значительны, а потому не остались в моей памяти.

6. Людмила Николаевна, Вы сами являетесь человеком, который благодаря своей силе воли, упорству, таланту смогли достичь в жизни многого. Считаете ли Вы себя примером для подражания?

— Никто никому не должен подражать. Это довольно неблагоприятное «занятие». Помните, гениальный завет Пушкина: «Самостоянье человека — залог величия его»? Но для этого нужно состояться нравственно, духовно.

Меня не покидает интерес преодоления

Имя Людмилы Николаевны Малюковой широко известно в литературных и общественных кругах. Доктор филологических наук, критик, литературовед, член Союза писателей России, автор ряда научных работ и литературоведческих книг. Тем не менее, это скромный человек, ведущий довольно замкнутый образ жизни. Сегодня, в преддверии юбилея Людмилы Николаевны, хотелось бы побеседовать с ней о пройденном жизненном пути, об уроках и подарках судьбы, о чаяниях и ожиданиях, планах на будущее; понять какие человеческие качества, свойства характера заложены в неординарной творческой личности, в изысканной, привлекательной женщине — профессоре Людмиле Николаевне Малюковой.

7. Чем вы любите заниматься в свободное время?

— У меня его почти не бывает. Но для разрядки: слушаю музыку, погружаюсь в изобразительное искусство, не против интересных собеседников, иногда выхожу к морю и предаюсь «вечным» размышлениям. Путешествия, — нечастые, включая зарубежные, — люблю «со смыслом». Вот Париж, кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, прохожу мимо могил наших соотечественников: в одном ряду Б. Зайцев, Теффи, Леффарь, Милоков, Кшесинская..., единственный в мире музей Лейб-Гвардии Казачьего полка (внутри всё сохранилось так, как будто бы только что люди вышли), вот Ясная Поляна: как всё просто и величественно, или наш исторический Таганрог, по улицам которого столько прошло поколений, известных личностей. И мысли охватывают меня: господи, какая судьба у России и человечества! Бессодержательное времяпровождение меня быстро утомляет: более трёх дней не выдерживаю.

8. Каким образом, Людмила Николаевна, Вы мотивируете себя для такой напряженной исследовательской и литературоведческой работы, которую Вы неустанно ведёте?

— Мобилизую себя по-разному. Иногда мгновенно что-то захватывает, а порою не пишется («ни дня, ни строчки»). Но заставляю: и вдруг неожиданно возникает строка, за ней — другая. И снова обрыв. И опять «озарило». Так пока не войду в нужную колею. Случается, делаю вынужденную паузу.

9. На что Вам не хватает смелости?

— Не задумывалась. Вероятнее всего, если я не уверена в себе, а решать предстоит вопрос весьма конъюнктурный. Тем не менее в этих случаях меня не покидает интерес преодоления.

10. Если бы Вам представилась возможность встретиться с губернатором Ростовской области, о чем бы Вы говорили?

— О многострадальной русской литературе: помогите ей. Сделайте так, чтобы литературу преподавали люди знающие её, чувствующие, умеющие свободно излагать свои мысли, писать статьи на хорошем литературном языке, увлекать аудиторию... И тогда литература станет жизненной необходимостью. Помогите Союзу Писателей, который ещё недавно был четвёртой властью в стране. И пусть сегодня его «качественный уровень» не тот, чем прежде, в нём ещё есть животворящие «токи», способные возбудить и патриотизм, и чувство гражданственности, и нравственный подъём. Но... — первое скорее «мечта», в которую поверить не могу. Это как крик души. Второе — «невозможное — возможно». И потому: ах, если бы...

11. Людмила Николаевна, чувствуете Вы себя частицей Космоса?

— Думаю, что здесь нужно выяснить, что имеется в виду «под Космосом». Если это вселенское пространство, которое осваивают в наше время космонавты, — это одно, если некий «разумный универсум», «программирующий» или сопрягающий всё сущее, — другое. Вероятно, есть и третье и четвертое... Но лишь люди типа Нострадамуса с его пророческими центуриями могли отчётливо чувствовать себя «частицами» безграничного космического пространства. Мы, и я в числе, вероятно, многих, только где-то на подсознательном уровне можем ощущать всю огромность и некое таинство непостижимости астрального мира.

12. Что бы Вы изменили в своём прошлом и чего бы хотели от будущего?

— Почти два века назад на такой сакраментальный вопрос М. Лермонтов ответил стихами «Выхожу один я на дорогу»: «Уж не жду от жизни ничего я/ И не жаль мне прошлого ничуть». Что изменилось с тех пор в жизни человека? Через сто лет поэт-эмигрант Г. Иванов напишет: «И Лермонтов опять выходит на дорогу/, Серебряными шпорами звеня». Может быть, и ошибаюсь, но, как мне «ощущается», эта лермонтовская печать весьма рельефно «встраивается» и в наше катастрофическое время. Что касается меня, я — реалист, и жизнь принимаю такой, какой она сложилась. Как известно, история сослагательного наклонения не признаёт. А что будет? Увидим. Желания, конечно, приближать нужно, и на них работать. Но не всегда всё получается. Впрочем, всё, что было намечено в моей жизни, — в основном выполнено.

13. Что более всего Вы не принимаете в человеке, чего не можете простить?

— Предательства, зависти, нравственной глухоты.

14. Какие исторические личности наиболее интересны Вам и почему?

— Столыпин за бескорыстное служение России, стремление последовательно реформировать страну и вывести на мировой уровень. Гениальные учёные Менделеев, Вернадский, открывший законы «ноосферы», Бехтерев, раздвинувший в своих исследованиях «возможности» человеческого мозга. Интересен Константин Леонтьев, как представитель «неославянофилов»: особенно его работа «Восток, Россия и славянство». Интересны личности сильные, цельные, целеустремленные, с нравственными принципами. В России они всегда были и уверена, что есть.

15. А как Вы считаете: с какими книгами, фильмами должен быть знаком каждый?

— Из плеяды писателей XX века необходимо знать М. Булгакова, особенно три его книги: «Собачье сердце», как предупреждение, «Белая гвардия», почти мистический роман «Мастер и Маргарита». И далее: Е. Замятин «Мы», И. Бунин «Тёмные аллеи», его дневник «Окаянные дни», М. Шолохов «Тихий Дон»... Читайте классику. Карамзина «Историю государства Российского». Вернитесь к забытому роману И. Гончарова «Обрыв» и А. Герцена «Письмам из-за рубежа». Нужно много читать и много знать, чтобы понять русский мир и русскую историю. А вот из современных, сегодняшних, посоветовала бы прочитать только что вышедший роман Д. Гранина «Она и всё остальное». Роман о любви и не только, в котором на новом временном уровне отображены вечные проблемы человека с «многотомным» опытом: гений и злодейство, сила любви в экстремальных обстоятельствах, нравственной ответственности перед временем и другие, В. Золотухина великолепную эпопею «Свеча». Вообще, нужно читать современных авторов, и, конечно, «премированных», чтобы знать, что происходит в нашей литературе сегодня. Нельзя отрываться от большого литературного процесса, каким бы он не был. О фильмах: смотрите новую экранизацию классики, даже, если у Вас заранее сложилось негативное представление. Анализируйте, обсуждайте. Вот только что прошёл по ТВ 8-серийный фильм «Анна Каренина»: очень неоднозначные суждения в прессе, как и весьма спорен был фильм Урсулэя «Тихий Дон». Есть о чём полемизировать. О современных фильмах на ТВ экране затрудняюсь сказать что-то определённое. Но всё более склоняюсь к мысли: кинематограф в глубокой драме.

16. И, наконец, традиционный вопрос: Людмила Николаевна, какие у Вас творческие планы?

— Скажу только, что завершаю книгу «Литература русского зарубежья», в которой впервые анализируется «литература казачьего зарубежья» в контексте общего культурного процесса. Остальное пока оставлю при себе.

Людмила Николаевна, спасибо за содержательный разговор. От всей души поздравляем Вас с «круглой» датой! Желаем Вам крепкого здоровья, творческого долголетия, новых интересных встреч, гармонии с окружающим миром, исполнения задуманного!

Беседу с Людмилой Николаевной Малюковой вела
Людмила Хлыстова

Со знаменательной датой — 90-летием!

Сердечно поздравляем писателя Ларису Евгеньевну Храпову. Желаем сил и бодрости, тепла, поддержки близких, исполнения желаний, спокойствия и благоденствия!

ФРО СП России, редакция газеты
«Донской писатель»

ВАДИМ СЕЛИН

Член СП России, прозаик, сценарист. Окончил психологический факультет ЮФУ по специальности «Психология личности». Живёт и работает в городе Ростове-на-Дону.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В конце девяностых произошёл так называемый бум книжной индустрии: стало появляться много издательств и они начали выпускать сотни новых книг. На любителей чтения хлынула бездна литературы. Наряду со взрослыми книжными сериями открылось множество серий подростковых: детективы, приключения, школьные романы... В то время я тоже был школьником и вместе со сверстниками зачитывался этой литературой. Сначала почти все подростковые книги были переводными зарубежными, но вскоре в эти серии начали активно писать отечественные авторы, и это время можно считать расцветом российской подростковой литературы. Пятнадцати-двадцатитысячные тиражи и многочисленные допечатки были обычным явлением (сейчас в этих сериях книги выходят тиражом три-четыре тысячи экземпляров).

С тех пор прошло больше пятнадцати лет, и что же изменилось за это время? А изменилось многое. Вместе с книжным прорывом произошёл и компьютерный прорыв, книги и компьютеры начали конкурировать между собой, и, к сожалению, книги в этой схватке проигрывают. Чем больше подростки стали проводить времени за компьютером, тем меньше их стали интересовать книги. Причин этому множество, и одна из них такова, что современное поколение стало гораздо более избалованным развлечениями, чем предыдущие. Компьютерные игры, ролики на видеоканалах, переписки в соцсетях... Подростки заходят в интернет и до отвала насыщаются этим морем информации, а раньше, до появления дома персональных компьютеров, книга была чуть ли не единственным способом чем-то себя занять. Полчаса диснеевских мультфильмов по воскресеньям и игры на приставке — вот какие были развлечения у подростков девяностых, поэтому книга в нашей не очень разнообразной жизни была исключительно важна. Мы открывали книги и погружались в интересные захватывающие истории, книга стимулировала детей фантазировать, а современная молодежь просто-напросто включает компьютер, открывает каналы с миллионами видеороликов и часами всё это смотрит. Зачем читать книгу, перелистывать страницы, заставлять свой мозг напрягаться, если можно просто сесть за компьютер и убить время, просматривая видеоролики? Всё уже нафантазировано другими людьми. Чтение — это труд, а нынешней молодежи читать книги просто лень. Для чего их читать, если впечатления можно получить проще — всего лишь одним нажатием кнопки компьютерной мыши? В итоге мы получаем поколение, которое читает книги только по принуждению родителей, чтобы не поставили в школе «двойку», и, к сожалению, им незнакомо чувство, когда покупаешь долгожданную книгу, приносишь её домой, ставишь на полку и предвкушаешь, как скоро откроешь страницы и погрузишься в неизведанный мир. Школьники сейчас собирают деньги не на книги, а на компьютерные игры и телефоны. Подростки настолько пресыщены развлечениями, что книги их уже не впечатляют. Впечатления — это своего рода наркотик. Современные подростки так избалованы зрительной информацией, что книга у них уже не вызывает такого мощного интереса, как это было раньше.

Исходя из вышесказанного, статью можно было бы назвать не «Проблемы современной подростковой литературы», а «Проблемы современных подростков», но именно в литературе проблемы тоже имеются.

Не всё так плохо, как может показаться, книги дети всё-таки читают. Они читают книг меньше, чем раньше, но всё равно

читают. Однако возникает вопрос: а что они читают? В современной подростковой литературе есть ряд проблем, о которых следует поговорить по порядку. Первая проблема состоит в том, что значительная часть молодёжной литературы — это мистика и ужасы в самых различных проявлениях: бесконечные «школы колдовства», страшилки, ведьмы, вампиры... Увлечение подростков такими книгами несёт как минимум две опасности. Во-первых, чтение романов с участием разного рода нечистой силы, оживших мертвецов и т.д., может стать причиной развития у ребёнка различных неврозов, в частности невроза страха. Встречаются дети, которые после чтения страшилок боятся спать в темноте, боятся оставаться одни, а эти страхи могут переродиться в ещё более серьёзные отклонения и окажут влияние на человека даже во взрослом возрасте. В человеке всё закладывается в детстве. Душа ребёнка — словно пустой сосуд. Чем его наполнишь, таким он и вырастет, поэтому душа не должна наполняться тем, что может повредить.

При чтении литературы на тему колдовства, ужасов и мистики (а сейчас существует множество разновидностей таких книг — и приключения, и детективы, и даже мистические любовные романы) в подростке могут развиваться его плохие черты характера, которые, может, и не развились бы, если бы он не читал этих книг. О человеке может многое сказать его библиотека: в ней присутствуют такие книги, которые отражают его душевное состояние. Поэтому если полки вашего ребёнка заняты мистическими книгами, это повод задуматься о том, что происходит в его душе.

Наши увлечения имеют свойство развиваться, и поэтому увлечение такой литературой может трансформироваться в ещё более серьёзные вещи. У людей, которые читают книги с элементами ужасов, мистики и колдовства, с большой вероятностью возникнет желание и дальше узнавать всё на эту тему: они начинают читать уже не художественные книги, а специализированные, они начинают заниматься магией, колдовать и гадать, — а человек, который занимается такими делами, открывает свою душу для зла и сотрудничает с нечистой силой.

И последнее, о чём хотелось бы сказать. В современной подростковой литературе присутствует ещё одна особенность: в последние годы стало уделяться очень большое внимание зарубежной литературе, которая начала сильно вытеснять отечественную. Опасность здесь состоит в том, что обильное чтение зарубежных книг (чаще всего американских) способствует тому, что у ребёнка формируются американские взгляды на жизнь, а взгляды на жизнь американцев — это очень сомнительный пример для подражания. На формирование жизненных установок человека оказывает влияние информация, которая поступает в его душу извне: из окружения, в котором он находится, из фильмов, которые он смотрит, из книг, которые он читает. Поэтому следует аккуратно относиться к книгам, которые могут привить подростку ложные ценности.

Книга — это своего рода разговор с читателем, и нужно следить за тем, чтобы подростки побольше «беседовали» с книгами, которые помогут им стать лучше. Сейчас существует много православных подростковых романов, которые в увлекательной форме доносят до читателей серьёзные вещи. Например, книга протоиерея Александра Торики «Димон» или книга Вероники Черных «Internat 3.0», — в этих произведениях главными действующими лицами являются современные подростки, которые, пройдя множество испытаний, задумываются о смысле жизни. Читая эти книги, школьники узнают самих себя и делают полезные выводы.

Литературы сейчас огромный выбор; самое главное для подростка с его ещё неокрепшей психикой и несформировавшимися взглядами — выбрать то, что правильно ориентирует его по жизни и не навредит.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор только обозначил некоторые особенности современного подросткового чтения, как явления. Но вопросы остаются. Как исправить ситуацию, чем мотивировать детей к чтению? Это невозделанное, запущенное, заросшее сорняками поле для приложения навыков и способностей, новаторской мысли не только родителей, учителей, работников библиотек, но и общества в целом.

Дорогие читатели! Если вас затронула эта тема, если она расстроила боль за будущее наших детей, если есть идеи, как преодолеть сложившиеся стереотипы, пишите нам в редакцию по электронному адресу donpisatel@yandex.ru. Мы продолжим разговор в следующих выпусках газеты «Донской писатель».

Книжное обозрение

Виктор Попов «Сполох». Роман. Издательство «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2016 г. — 224 с.

В романе рассказывается о судьбе казачьего рода. Повествование охватывает большой исторический промежуток времени: от первой мировой войны до победы в Великой Отечественной. События, описываемые в книге, основаны на достоверных фактах.

Виктору Попову удалось создать правдивый рассказ о судьбах близких ему людей, образное и увлекательное произведение о борьбе и жизни в донских станицах после установления советской власти.

Тамара Колесникова «Подари мне звездопад». Повесть и рассказы. Издательство «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2017 г. — 160 с.

В книге собраны рассказы на современные темы и небольшая повесть о неожиданном повороте

в судьбе немолодой женщины. Лирический заголовок повести «Подари мне звездопад» вынесен в название всего сборника.

Немудрёные сюжеты, простой, почти лишённый художественной выразительности язык произведений, привлекают, тем не менее, ясностью изложения и неизменным счастливым разрешением ситуаций.

Тамара Колесникова «Озёра призрачной мечты». Повесть. Издательство «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2017 г. — 256 с.

В центре повествования героиня с необычным именем Леокадия и с такой же фантастической судьбой. В поисках любви и счастья она странствует по свету, попадает в нелепые жизненные ситуации, знакомится с удивительными, чаще добрыми людьми, которые выручают её в трудные минуты. Как и во многих других произведениях Т. Колесниковой, удача, в конце концов, улыбается героине, и все тревожения заканчиваются благополучно.

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морже, О. Губарева
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко, А. Попова
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 17.05.2017 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор. Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.